

ПЕТРОВ Василий Петрович [1736, Москва — 4 (15) XII 1799]. Родился в семье священника Петра Поспелова; получил фамилию по имени отца, умершего, когда П. был еще младенцем. В детстве жил в большой бедности, много и охотно занимался самообразованием. Затем поступил в Славяно-греко-лат. академию, где «смелость и веселый нрав» навлекли на него неудовольствие префекта. После жестокого наказания П. бежал из академии в Петербург, поселившись у одного из своих родственников; впервые познакомился с творениями Вергилия и Гомера. Когда в 1753 префектом академии был назначен Георгий Щербацкий, П. вернулся в академию и продолжил занятия, особенно отличаясь в сочинении проповедей.

Закончив академию в 1760, П. с 1761 стал там учителем синтаксиса, с 1763 читал курс поэтики, а с 1767 — риторику, получив разрешение носить шпагу. П. преподавал также арифметику, географию, историю; занимался медициной, произносил импровизированные публичные проповеди, пользовавшиеся большим успехом. Одновременно он продолжал совершенствовать свои знания в греч., лат., евр. и новейших европ. языках. Слав. текст Библии П. сличал с греч. и лат. переводами. В журнале «Доброе намерение» (1764. Дек.) П. поместил стихи «Описание ненастья» и «Преложение псалма 85».

По совету своего соученика Н. Н. Бантыш-Каменского П. написал «Оду на карусель», посвященную придворному празднеству, происходившему в Петербурге 16 июня 1766. При написании оды П., находившийся в Москве и не видевший «каруселя», пользовался, очевидно, «Описанием порядка, которым карусель происходил» (Моск. вед. 1766. 7 июля. № 54. Приб.). П. И. Репнин, «директор каруселя», представил оду Екатерине II, и она наградила сочинителя золотой табакеркой. Отдельные строки, напыщенные и неудачные выражения П. пародировались А. П. Сумароковым в «Дифирамбе Пегасу» (1766), Ф. А. Эминым в журнале «Адская почта» (1769), анонимным автором в журнале «Смесь» (1769), В. И. Майковым в поэме «Елисей» (1771) и в «Эпистоле М. М. Хераскову» (1772), Н. И. Новиковым в «Живописце» (1772. Л. 2).

Г. А. Потемкин, знавший П., очевидно, еще в студенческие годы, начал покровительствовать ему, бывать у него дома в Москве и, по свидетельству сына П., в «ученых беседах проводил с ним целые ночи». По его предложению П. написал оду «На сочинение нового Уложения» (1767). Во время рус.-тур. войны 1769—1772 Потемкин, находясь в действующей армии, вел с П. дружескую переписку, из которой, в частности, известно, что он подарил П. свой дом в Москве. В 1768, собрав с помощью московских купцов, у которых он обучал детей, необходимые средства, П. намеревался отправиться путешествовать.

Прибыв в Петербург, он получил повеление императрицы явиться ко двору. 21 апр. 1769 был произведен в титул. советники и назначен переводчиком при Кабинете е. и. в., а затем библиотекарем Эрмитажной б-ки. П. должен был также исполнять обязанности чтеца при императрице. В журнале В. Г. Рубана «Ни то ни сию» (1769) П. напечатал перевод просветительской оды А.-Л. Тома «Должности общежития». Событиям рус.-тур. войны посвящены оды П., обращенные к Екатерине II (1769, 1770), А. Г. Орлову (1770, 1771), «Поэма на победы <...> Румянцева» (1771), подносившиеся адресатам «самим сочинителем». Он писал также многочисленные комплиментарные «эпистолы» и «надписи».

Поощряемый императрицей, П. стал работать над стихотворным переводом «Энеиды» Вергилия, шесть песен которой были опубликованы им в 1770 (посв. вел. кн. Павлу Петровичу). Екатерина II высоко отозвалась о П. в книге «Антидот» (1770): «Сила поэзии этого юного автора уже приближается к силе Ломоносова, и у него более гармонии; слог его в прозе исполнен красноречия и приятности <...> стихотворный перевод “Энеиды” обессмертит его». Однако мн. литераторы иронизировали над П. Зная, что он заикался, В. И. Майков написал эпиграмму: «Коль сила велика российского языка! Петров лишь захотел — Вергилий стал заика». И. И. Хемницер назвал П. «несносным педантом». Известен прозаический план эпиграммы Хемницера на П. Ему же, вероятно, адресована эпиграмма Хемницера «На дурного переводчика» (см.: Хемницер И. И. Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1963. С. 344—345). Н. И. Новиков писал о П.: «Он напрягается идти по следам российского лирика, и хотя некоторые и называют его уже вторым Ломоносовым, но для сего сравнения надлежит ожидать важного какого-нибудь сочинения и после того заключительно сказать, будет ли он второй Ломоносов или останется, только Петровым и будет иметь честь слыть подражателем Ломоносова» (Новиков. Опыт словаря (1772)). В журнале «Вечера» (1772. Ч. 2) было помещено стихотворение «Мысли», приписываемое А. В. Храповицкому, в котором, в частности, говорилось: «Кто портит только слог певцов преславных росс, Уже считается второй здесь Ломоносов».

В авг. 1771 П. вместе с Г. И. Силовым (очевидно, пажом императрицы) был послан в Англию. Здесь он постоянно общался со священником посольской церкви А. А. Самборским, послом А. С. Мусиным-Пушкиным, посольскими переводчиками И. и М. Татищевыми, М. И. Плещеевым, завязал дружеские отношения с Н. С. Мордвиновым; возможно, он также встречался с учившимися в Оксфордском ун-те В. Н. Никитиным, П. И. Суворовым и др. Среди англичан, которые помогли ему в изучении политической и культурной жизни своей страны, были Дж. Форстер, семья Бентамов, Дж. Парадиз. В кон. 1773 или нач. 1774 П. посетил Рим, сопровождая Э. Чадли, герцогиню Кингстонскую, взявшую его с собой для практики в рус. языке, и оставался в Италии до весны 1774. Их обратный путь пролегал через Флоренцию, Геную, Антиб; в мае 1774 путешественники были в Женеве, в кон. июня в Париже и 9 июля прибыли в Лондон.

В Англии П. продолжал заниматься литературной деятельностью. В частности, здесь было написано полемическое стихотворное послание «К... из Лондона», направленное против задевших П. В. И. Майкова и «словарника» Новикова. В двух посланиях П. к Г. И. Силову нашли отражение некоторые автобиографические моменты, напр. упоминание о тяжелой болезни П. в нач. 1773. В Англии же П. была написана ода «Его сиятельству графу П. А. Румянцеву на притеснение турков в разных городах за Дунаем и впоследствии от того заключение мира. Писано в Лондоне» по поводу Кючук-Кайнарджийского мира (10 июля 1774). «Я хвалил Румянцева, — писал П. Екатерине II 24 авг. 1774, — как вдруг среди течения многих мыслей посланник наш объявил нам повеление ехать обратно в Россию. Благоволите дать мне дозволение держать руку мою с пером к столу пригвожденну, пока я дела не окончу».

Осенью 1774 П. вместе с Силовым отправились в Россию через Францию и Германию; в пути Силлов скончался, а П. приехал в Петербург в нач. 1775 и возобновил свою службу в качестве библиотекаря императрицы. Он ведал также эрмитажным собранием гемм, монет, эстампов и др. произведений искусства; по всей очевидности, не очень много внимания уделяя этому делу, часто уезжал в Москву, поручая заботу о собраниях А. И. Лужкову. Своими одами, адресованными Екатерине II, Г. А. Потемкину, П. А. Румянцеву, откликался на важнейшие современные военно-политические и придворные события: заключение мира с Турцией (1775), рождение вел. князей Александра (1777) и

Константина (1779) и т. п. Особенно часто П. выступал с хвалебными стихами Г. А. Потемкину, с которым он продолжал сохранять дружеские отношения, как свидетельствует их переписка (ср., напр., шутивное письмо П. к Потемкину от 4 июня 1776). Помимо отдельных изданий некоторые стихи П. печатались в журналах: «Ода е. и. в. Екатерине Алексеевне <...> на новые учреждения для управления губерний» (Собр. новостей. 1776. Май); «Письмо к <...> великому князю Павлу Петровичу» (Там же; отд. изд.: 1776); «Описание праздника, данного Г. А. Потемкиным...» (Акад. изв. 1779. Ч. 2). В 1770-х гг. П. переписывался с А. А. Самборским, с его помощью получал из Англии инструменты и книги.

Одним из результатов знакомства П. с англ. литературой явился его прозаический перевод трех песен поэмы Дж. Мильтона «Потерянный рай» (1777). «Скучась рифмами в Вергилии, отдыхаю я прозой в Мильтоне, — писал П. в посвящении книги П. И. Репнину. — И где пристойнее могу я утопить все суеты мира, бременяющего меня яко смертного, как не в Мильтоновом аде? С сим песнопевцем приятнее странствовать по преисподней, нежели с другими по Елисию». Перевод П. был довольно удачен и долго сохранял свое значение для знакомства рус. читателей с поэмой Мильтона. Экземпляр книги с пометами П. находился у И. И. Дмитриева и был передан им П. А. Вяземскому в 1836 (РНБ, шифр: 18.153.2.304).

М. Н. Муравьев, посещавший П. в кон. 1770-х гг., сообщал, что П. хвалил его стихотворение «Роща» и подарил ему «свою четвертую песнь Енеиды», очевидно, рукопись своего перевода (ГИМ, ф. 445, № 51, л. 57 об., 59). 13 авг. 1779 Муравьев сообщал Д. И. Хвостову о выходе первой книги «Энеиды» в переводе П. (ИРЛИ, ф. 322, № 59, письмо № 6). Речь шла, вероятно, о первой части тиража издания под назв. «Еней, героическая поэма» (1781; песни 1—6, переработка изд. 1770). Последующие песни выходили по мере завершения перевода: песнь 7 — 1784, песни 8—12 — 1786. По-видимому, к кон. 1770-х гг. относится отзыв Муравьева о П.: он «не говорит никогда о стихах. Но можно ль, делая их такое множество выразительных и мастерских, об них не мыслить? <...> Разговор его свободен без разборчивости. Кажется, что он жертвует разуму чувствительностию. Лет двенадцать назад толковал он Катехизис, ныне, кажется, он способнее толковать Лукреция. Это тот из наших стихотворцев, который знает наибольшее число языков, ибо он читает в подлинниках Гомера, Вергилия, Мильтона, Вольтера, без сомнения, Тасса и, помнится мне, Клопштока. <...> Заметно по его образу мыслить и чувствовать, что он жил в Англии» (Муравьев М. Н. Полн. собр. соч. СПб., 1820. Ч. 3. С. 317). В «Акад. изв.» (1779. Ч. 1. № 1) С. Г. Домашнев назвал П. «страшным соперником» Вергилия и высказал пожелание, чтобы П. взялся также за перевод Гомера.

Поддержав инициативу издателей журнала «Утр. свет», П. выступил одним из благотворителей Александровского уч-ща (Утр. свет. 1779. Ч. 5. Янв.; Ч. 6. Авг.). В кон. 1779 П. уезжал лечиться в Москву, где провел ок. двух месяцев. В 1780 он вышел в отставку с чином надв. советника и пенсией и переселился в имение Троицкое Орловской губ. Здесь он занимался хозяйством, используя англ. методы; обучал грамоте крестьянских детей, вел тяжбы с соседями, много читал. Со слугами П. был суров и признавался: «Беда раздражить меня: наихудшие следствия для непокоривцев выйдут». Зимой П. проводил в Москве, где занимался в библиотеке Славяно-греко-лат. академии, продолжая работу над переводом «Энеиды». В 1782 П. издал ч. 1 своих «Сочинений», значительно переработав текст ранее изданных стихотворений; особенно существенные изменения были внесены в «Оду на карусель». 11 нояб. 1783, по предложению Е. Р. Дашковой, П. был избран членом Рос. Академии и приглашен к участию в составлении «Словаря Академии Российской». Однако 19 нояб. 1783 он отклонил это предложение, сославшись, что занят переводом Вергилия: «И кто знает, может быть, сочинять словарь

многие умеют, а перевесть Вергилия стихами, с некоторою исправностию, я один удобен». С окончанием этого перевода, сопровождаемого хвалебными стихами Екатерине II, очевидно, связано производство П. в кол. советники (1786). Муравьев писал: «Перевод Петрова Енеиды заслуживает похвалу, хотя, может быть, и очень удален от совершенства» (РНБ, ф. 499, № 28, л. 4). А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» (гл. «Тверь») назвал перевод П. «древним треухом, надетым на Вергилия ломоносовским покроем».

Оды П. 1780—1790-х гг. были посвящены очередным военно-политическим событиям: приобретение Крыма (1784), взятие Очакова (1788) и Измаила (1790), присоединение пол. областей к России (1799), одна из од (1780) была «пета в маскараде на Озерках». По поводу начавшейся в 1788 войны со Швецией П. написал сатирическую поэму «Приключение Густава III, короля шведского» — один из интересных образцов просторечного стиля. При иллюминации в честь Потемкина в 1789 на воротах Царском Селе был помещен транспарант со строками из оды П., выбранными Екатериной II.

Известие о смерти Потемкина (5 окт. 1791) сильно потрясло П. В стихотворении «Плач на кончину Потемкина» П. с большим чувством говорил о Потемкине, вспоминая о «уединенных беседах» с меценатом, который с ним «преня вел» «о промысле и роке, О смерти бытии, о целом мира токе». 31 мая 1792 он писал из Москвы неустановленному адресату: «Смерть сего мецената нанесла моей музе смертельный удар». Помощь и покровительство он продолжал искать у императрицы: «Есть и у меня великая мать, которая сильна и готова помочь мне» (Рус. старина 1896. № 11. С. 458—459). Речь шла об интересе Екатерины к сочинениям и переводам П. и его намерении завершить свое собрание сочинений. Для торжественных од П., принесших ему известность, характерно высокое «парение», несколько затрудненный синтаксис, обилие метафор, славянизированный язык. Иногда он писал стихотворения камерного характера, связанные с событиями своей личной жизни, напр. «Смерть моего сына. Марта 1796 года». Одно из лучших и наиболее искренних произведений П. — «Ода Н. С. Мордвинову» (1796), созданная в период, когда Мордвинов испытывал несправедливые гонения. С нею непосредственно соотносится стихотворение А. С. Пушкина «Мордвинову»; П. А. Плетнев в разборе оды назвал П. «одним из лучших наших поэтов».

После смерти Екатерины II положение П. изменилось к худшему. В кон. 1796 он написал обращенное к Павлу I стихотворение «Плач и утешение России», по словам В. С. Подшивалова, «исполненное разительных мыслей и прямо пиитических картин» (Подшивалов В. С. Краткая рус. просодия. М., 1798. С. 46); в 1797 выступил со стихами «Торжественное венчание на царство и помазание е. и. в. Павла Первого» (М.; Николаев, 1798), но вскоре с горечью отмечал в одном из писем, что «его величество, сказывают, стихов читать не изволит». Старый и больной, П. пытался, приобретя покровительство нового государя, сохранить свою пенсию. В связи с этим он собирался обратиться к Павлу I с похвальным словом. «Не лучше ли подействует Цицероновщина, когда не помчит Вергилиевщина, — писал П. жене. — Кабы мне волю дали, я б, кажется смог прослыть царским витием, так как я некогда слывал карманным Екатериным стихотворцем». Однако П. не удалось расположить к себе императора. Посмертно было осуществлено издание «Сочинений» П. (СПб., 1811. Ч. 1—3).

По воспоминаниям сына, П. «был весел и дружелюбен, прост и откровенен в обращении, умерен в образе жизни, не терпел наперсников Бахуса, лжи и угрюмых лиц». На 60-м году жизни изучил новогреч. язык. Известность П. как официального стихотворца, навлекавшая на него нападки писателей-современников, во многом дискредитировала его поэзию и во мнении позднейших поколений. Однако поэтические достоинства его

«высокой» лирики, ее «обилие мыслей и сила» были отмечены Г. Р. Державиным, И. И. Дмитриевым, А. Ф. Мерзляковым, Ф. Н. Глинкой, П. А. Вяземским, А. С. Пушкиным. «Его герои — исполины; И сам он по уму и духу был таков», — писал И. И. Дмитриев о П. в «Надписи к портрету лирика» (1826).

Лит.: Петров Я. В. Жизнь В. П. Петрова // Соревнователь просв. и благотворения. 1818. № 1; Смирнов. Моск. академия (1855); Дмитриев М. А. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869; Шляпкин И. А. В. П. Петров — «карманный» стихотворец Екатерины II // Ист. вестн. 1885. № 11; Саитов В. И. Петров В. П. // Рус. биогр. словарь. Т. «Павел, преподобный — Петр (Илейка)» (1902); Бараг Л. Г. О ломоносовской школе в рус. поэзии XVIII в.: (Василий Петров) // Учен. зап. каф. лит. и яз. Минского пед. ин-та. 1940. Ч. 1; Берков. Журналистика (1952); Поэты XVIII в. Л., 1972. Т. 1; Cross A. G.: 1) Printing at Nikolaev, 1798—1803 // Transactions of the Cambridge Bibliographical Society. 1974. Vol. 6. № 3; 2) Василий Петров в Англии (1772—1774) // XVIII век. Л., 1976. Сб. 11; 3) «By the Banks of the Thames»: Russians in Eighteenth Century Britain. Newtonville, 1980 (рус. пер.: Кросс Э. У Темзских берегов: Россияне в Британии в XVIII в. СПб., 1996); Martynov I. F. Notes on V. P. Petrov and his stay in England: (New materials) // Study Group on Eighteenth Century Russia. Newsletter. 1979. № 7; Алексеев М. П. Рус.-англ. лит. связи (XVIII в. — первая пол. XIX в.). М., 1982; Такиуллина Л. Ф. Лит. направления второй пол. XVIII в. и творчество В. П. Петрова // Проблемы изучения рус. лит. XVIII в. Л., 1984; Левин. Восприятие (1990); Kahn A. Readings of Imperial Rome from Lomonosov to Pushkin // Slavic Review. 1993. Vol. 52. Winter. № 4; Зорин А. Л. К предыстории одной глобальной концепции: (Ода В. П. Петрова «На заключение мира с Портою Оттоманскою» и европ. политика 1770-х гг.) // Новое лит. обозр. 1997. № 23.

Н. Д. Кочеткова